

УДК: 811.161.1: 811.512.162

**К СРАВНИТЕЛЬНО-ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ***Алиева Гюльнар**Нахчыванский государственный университет**gulnaraliyeva@gmail.com*

Аннотация: В статье на основе конкретных фактов и примеров систематизируются и исследуется тематическая группа фразеологизмов русского и азербайджанского языков, имеющих в своем составе фитонимы – названия деревьев.

В процессе исследования учитываются следующие важные факторы: фразеологический фонд языка неразрывно связан с культурой того или иного народа и отображает национально-специфичные представления, образы, менталитет. В них воплощены дух, психология и способ мышления, что наложило свой отпечаток на смысловую, содержательную сторону указанных единиц, в основе которых лежат образы, специфичные для того или иного языка

Анализируются фразеологизмы с гиперонимом *дерево/ағас*, с названиями деревьев: *осина/ағсаqоваq*, *орех /qoz*, *лавр/dəfnə*, *дуб/palid*; *береза/tozağaci*, *каштан/şabalid*).

В процессе сравнительного исследования выявляются и разъясняются сходства и различия между рассматриваемыми фразеологизмами в русском и азербайджанском языках. Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что фразеологизмы с компонентом – фитонимом в русском и азербайджанском языках относятся к стилистически сниженным единицам и большинство из них имеет отрицательную коннотацию.

Ключевые слова: русский язык, азербайджанский язык, названия деревьев, фразеологизмы, компоненты, коннотация

Keywords: Russian, Azerbaijani, names of trees, idioms, components, connotation

Açar sözlər: rus dili, Azərbaycan dili, ağac adları, frazeoloji vahidlər, komponentlər, konnotasiya

Сравнительное исследование национально-культурной специфики фразеологизмов с компонентом «дерево» и названий деревьев представляет большой лингвокультурологический интерес. Известно, что национально-культурное своеобразие фразеологических единиц формируется посредством культурной коннотации. План содержания фразеологизмов, а также закреплённые за ними культурные коннотации сами становятся знанием. Именно поэтому фразеологические единицы выступают в качестве представителей культурных знаков [21]. Фразеологический фонд языка неразрывно связан с культурой того или иного народа и отображает национально-специфичные представления, образы, менталитет. В них воплощены дух, психология и способ мышления, что наложило свой отпечаток на смысловую, содержательную сторону указанных единиц, в основе которых лежат образы, специфичные для того или иного языка [19].

В настоящей статье исследуется тематическая группа фразеологизмов русского и азербайджанского языков, имеющих в своем составе фитонимы – названия деревьев. Безусловно, природа и растительность местности влияют на культуру каждого народа, что и формирует фразеологический пласт того или иного языка. Рассмотрим конкретные

примеры, имеющие в своем составе названия нижеследующих деревьев на русском и азербайджанском языках: 1) дерево//ağac; 2) осина//ağsaqovaq; 3) орех//qoz; 4) лавр//dəfnə; 5) дуб//palıd; 6) береза//tozağacı и 7) каштан//şabalıd).

1) В любой культуре дерево несет в своем значении некий символический характер. Дерево символизирует синтез трех начал: неба, земли и воды. Вечнозелёное растение характеризует бессмертие, силу неистощимого плодородия, неумирающий дух.

В славянских поверьях считается, что души после смерти переселяются в деревья. Также, дерево является местом обитания мифологических существ и демонов (русалок, колдунов, леших, ведьм и другой нечисти).

В азербайджанском же сознании дерево первоначально олицетворял о плодородие, но постепенно стало символом мироздания и единства. Духовное единение с деревьями и растениями, связь человека, его предков, общины с растительным миром не наблюдается в столь яркой форме ни у одной нации, как у турок. Дерево, растение, растительность являются важными понятиями тюркской культуры. Символ дерева формирует основу тюркского шаманизма, мифологии и фольклора, этнографии и народного искусства [6, s. 5; 8].

Таким образом, в русском и азербайджанском языках можно выявить набор фразеологических единиц с гиперонимом «дерево//ağac»:

Фразеологическая единица «за деревьями не видеть леса» имеет два источника образования. По первой версии, однажды путешественник Голар поверил очевидцам, что Париж очень красивый город, но попав туда, он убедился, что из-за высоты домов красоту города увидеть невозможно. По второй же версии, автором данного фразеологизма является немецкий поэт Х. В. Вилард, который употребил данное выражение в своей поэме «Музарион, или Философия граций». Фразеологизм употребляется в ироническом контексте и означает «не видеть главного из-за множества деталей»: Но некоторые пытаются разложить всё по полочкам, проанализировать и в результате за деревьями не видят леса (Марина Серова, Утраченный рай); Но ведь всю свою сознательную историю мы были вынуждены игнорировать мелочи, чтобы не получилось так, что мы за деревьями не увидели леса (С. Скляр, Голая правда о женщине); В этом плане он является противоположностью меркурианцу: тот, напротив, за деревьями не видит леса (А. Соколова, Маг); Поэтому я очень горжусь тобой... Но из-за своего рвения... из-за преданности делу... ты словно в шорах, ты за деревьями не видишь леса (Т. Э. Снелл, Защитник для дерзкой девчонки); Много было недостатков, но за всем этим надо видеть и главное, а вот вы за деревьями леса не видите (В. Н. Войнович, Деревянное яблоко свободы) [10, с. 188]

Фразеологические обороты с компонентом «дерево» характеризуются отрицательной коннотацией:

1. «о безразличном отношении к кому-либо» - *плевать с высокого дерева*: Она же на тебя и не смотрит вовсе. Очень ты ... Лично мне на твою Ритулечку-красотулечку плевать с высокого дерева (С. Бурлаченко, Волшебный дом); Плевать я хотел на это дело с высокого дерева. ... И тут Альфред ясно понял, что ему никогда не удастся отбиться от Лины. (А. Линдгрен Приключения Эмиля из Лённеберги);

2. «о некультурном и несообразительном человеке» - *с дерева сняли: низкоспиленное дерево: здравствуй, дерево*;

3. «о бесплодной женщине» - *бесплодное дерево*;

4. «о болезненных, вечно ноющих людях» - *скрипучее дерево*;

Часто фразеологизмы с компонентом «дерево» могут означать разновидности деревьев: «*богово дерево*» - китайская вишня; «*глухое дерево*» - береза с шероховатыми листьями; «*петухово (петунье) дерево*» - шиповник; «*чернильное дерево*» - крушина.

В образовании фразеологизмов с компонентом «дерево» используется и церковнославянское слово «дерево». Сочетания с «дерево» отличаются своей специфической «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской, например:

Дерево жизни означает «сама жизнь, само существование». Источником образования является библейский мотив, где указывается вариант мирового дерева, посаженного в Раю: На каждом таком перекрёстке вы устремляетесь к светлой или тёмной стороне древа жизни (А. В. Чумак, Тем, кто верит в чудо); Подумала, что корень где-то там в моём детстве, а выросло и развилось это семя за эти полвека в шикарное дерево жизни и расцвело цветами счастья (Елена Чурина, Мысли на ходу); Досадно, что ведь и теперь все наши многочисленные ветви древа жизни мы с дядей и мамой назвать полностью не можем (В. В. Воронов, Пригоршни из туесков памяти) [13].

Дерево познания означает «само познание». По библейскому сказанию дерево познания посажено наряду с древом жизни в Рай. Дерево познания является источником грехопадения Адама и Евы [14].

Растекаться мыслию по древу означает «беспорядочно переходить от одного к другому в мыслях, словах». Фразеологическая единица сформировалась в результате неправильной трактовки строки из памятника письменности «Слова о полку Игореве».

В «Слове» сказано: «Боян веший, если кому-то хотел сложить песнь, растекался мыслию по дереву, серым волком по земле, сизым орлом под облаками». Многие ученые считают, что при переводе текста слово «мыслию» перепутали со словом «мысь», что в переводе со старославянского языка означает «белка»: Растёкся мыслию по древу, а сейчас назад стекусь (С. Логинов, Тени большого города); Сколько я его знал, он всегда любил, растекаясь мыслию по древу, поговорить о глобальных проблемах бытия (В. Россик, Репетитор) [13, 15].

Фразеологизм *вкушать/вкусить от древа познания добра и зла* употребляется в двух значениях: 1. Приобретать знания, постигать смысл разнообразных явлений. 2. Узнавать что-либо важное и запретное, учиться чему-либо, прежде утаивавшемуся: А не годится человеку вкушать от древа познания добра и зла... (Толстой Л. Н., Война и мир); Все мы вкусили только от древа познания, — и умираем; он один вкусил от древа познания и жизни — и живёт (Д. С. Мережковский, Наполеон).

Выражение возникло на основе библейского мифа, где рассказывается о том, что «в раю произрастало дерево познания добра и зла, плоды которого Бог запретил есть Адаму и Еве под страхом смертельного наказания. Но змий-искуситель заставил Еву поверить, что вкусить эти плоды возможно и они от этого не только не умрут, а станут мудрыми, «как боги, знающие добро и зло». Ева нарушила запрет, после чего убедила Адама сделать то же самое. За неповиновение Богу первые люди на земле были изгнаны из рая, обречены жить на земле, добывая себе пропитание тяжким трудом» [11].

В азербайджанском языковом сознании лексема «дерево» выражается следующими устойчивыми фразеологизмами:

Фразеологизм *ağac başında yatmaq* означает «встать спозаранку, спать очень чутко». Внутренняя форма слова содержит лексему «yatmaq», которая служит для обозначения временных суток человека [1];

Фразеологизм *ağac-ağaca qoymaq// çıxmaq// gəlmək* означает «вступать в спор, не соглашаться» [8, s. 84-85];

Фразеологизм *ağaca vur* означает «постучи по дереву». Данное выражение носит символический характер: по преданиям в каждом дереве живет божество. При постукивании по дереву человек просит помощи у божественного духа [1];

Фразеологизм *ağacın iki başı var* означает «палка о двух концах». Действия, которые могут повлечь за собой как отрицательные, так и положительные последствия [1];

Фразеологизм *ağacı əlindən düşmək* употребляется в двух значениях: 1. потеря власти, влияния и силы; 2. старение. Во втором значении лексемы «ağac» лежит стереотипное понятие о трости, которая служит опорой для хождения пожилого человека [1];

Фразеологизм *ağacının qabağına ağac qoymaq* означает «адекватное реагирование на критику, оскорбление» [8, s. 84-85];

Фразеологизм *ağacların arxasından meşəni görməmək* означает «не видеть главного из-за множества деталей». Данный фразеологизм перекликается с русским эквивалентом «за деревьями не видеть леса», который является калькой из французского языка [8, s. 84-85];

В тюркской мифологической и этнопоэтической традиции одним из таких значимых символов, связанных с понятием дерева, является Qaba ağacı (qaba – высокий). Сравнение данного слова со словом quba – «возвышающийся; стоящий», встречающимся в шумерских текстах, представляет интерес.

В тюркском фольклоре Qaba ağacı получило широкое распространение как «генеалогическое древо». Выражение Qaba ağacı, встречающееся в поэтической фразеологии эпоса «Китаби-Деде Коркуд», несомненно, связано с мифологическим Древом Мира у огузов и кыпчаков.

2) Осина в русском языковом сознании считается символом страха и нерешительности, а зачастую и символом смерти. По мнению многих исследователей, отрицательную коннотацию придают данному дереву две особенности – дрожание его листьев на ветру и красный цвет древесины.

Также осина с отрицательной стороны ассоциируется со смертью Иисуса Христа. По некоторым преданиям крест, на котором распяли Иисуса, был сделан из осины, и с тех пор листья осины неудержимо дрожат; по другим преданиям, осина была проклята и обречена на вечное дрожание, поскольку не склонила вершину в момент распятия [22].

В азербайджанском языковом сознании *ağsaqovaq* считается символом благородства. По мнению многих тюркских исследователей, *ağsaqovan* тесно связано с деревом жизни и причисляется к священным деревьям.

Таким образом, в русском и азербайджанском языках можно выявить следующий набор фразеологических единиц с лексемами «осина//*ağsaqovaq*»:

Фразеологизм *вбить осиновый кол* означает «полностью, окончательно избавляться от кого-либо или чего-либо враждебного, нежелательного». По народным поверьям нужно обязательно вбивать кол в могилу колдуна, вампира, чтобы он не смог ожить: В могилу загнан миф о непобедимости немецкой армии. Красная Армия... вбила крепкий осиновый кол в могилу этого мифа (Н. Тихонов. Победа, какой ещё не знал мир); Если бы меня тогда послушали, то ей бы вбили осиновый кол между плеч для предосторожности; ну, да что прикажете? (А. К. Толстой, Упырь) [17].

Фразеологизм *дрожать (трястись) как осиновый лист* означает «испытывать страх, бояться, буквально трястись от страха или ужаса». Первоначально устойчивое сочетание использовалось в форме «дрожать как лист» и «трястись как лист». В

дальнейшем к нему прибавилось слово осиноый, которое связали с библейским поверьем о повешении Иуды на осиноой ветке. После осквернения Иудой дерева оно стало считаться проклятым деревом: Бледен как полотно, дрожит как осиноый лист и вообще видимо потрясён (Г. И. Успенский, Умерла за «направление»); Ещё пока я шёл сзади неё и мои шаги гулко раздавались по тротуару, я заметил, что она вся дрожит как осиноый лист (Е. Н. Водовозова, К свету) [23].

Фразеологизм *осиноый пенёк* означает «крайне глупого человека» [12].

Лексема «осина» в азербайджанском языке отмечена одним фразеологизмом: *ağsaqovaq yarpağı kimi titrəmək* – «испытывать страх, бояться, буквально трястись от страха или ужаса» [8, 1 cild., s. 86]

3) Известно, что как в славянской, так и в тюркской культуре орех является символом мудрости, плодородия и долгожительства. В религии многих народов существовали обряды и обычаи, сопровождавшиеся разбрасыванием орехов, ответственных за плодородие.

В русском и азербайджанском языках можно выявить набор фразеологических единиц с лексемами «орех//qoz»:

Фразеологизм *разделаться под орех* означает «разругать, раскритиковать». Первоначально устойчивое сочетание означало «сделать что-либо очень основательно, хорошо». Этот фразеологизм родился в профессиональной речи столяров и краснодеревщиков. Изготовление мебели под ореховое дерево из других сортов древесины требовало большого труда и хорошего знания дела [19]: А мы без тебя тут, пока ты с обозом тащился, все дела под орех разделали (Чехов А. П., Степь); Тот, кого я в своих мечтах только что разделала под орех, преспокойно завтракал на нашей кухне вместе с моей тётушкой (М. С. Серова, Заблудиться в страшной сказке).

Фразеологизм *получить на орехи* означает «значит быть наказанным или избитым». Это устойчивое сочетание возникло в древности, так как орехи когда-то были любимым лакомством детей. Орехи стоили дорого, и поэтому орехи мог подарить отец семейства детям, предварительно спрятав "ореховый подарок". Но если дети подарок находили и крали орехи, то мать узнав об этом говорила им: "отец вернется, так будет вам на орехи! Таких орехов каленых вам всыпет - на веки не забудете". Таким образом, выражение "на орехи" стало обещанием грядущей расправы, небольшого наказания [23].

Фразеологизм «крепкий орешек» означает: 1. о хорошо укрепленном городе, населенном пункте, крепости, которую трудно взять: Либава была очень крепким орешком... в районе Либавы насчитывалось семнадцать батарей только среднекалиберной зенитной артиллерии (В. Раков); 2. о человеке, отличающемся твердым или скрытным характером, не поддающемся влиянию других: Шувалов оказался твердым орешком: на судака съездить с руководством отказался, квартиру не просил, даже спец — снабжение ему не требовалось — питался в рабочей столовой, ('ловом, сойтись с ним накоротке пока не удавалось') (В. Орлов); Мне достался крепкий орешек, пришлось это признать. М. С. Серова, Темная душа нараспашку 3. о чём-либо с трудом разрешимом, а также о человеке, у которого трудно выведать тайну, к которому трудно найти подход: Жена начальника штаба и к нему в своё время пробовала найти подход, да ничего не получилось — слишком крепким орешком оказался он для неё (К. Брюсова, Что ты делаешь); Мне достался крепкий орешек, пришлось это признать (М. С. Серова, Темная душа нараспашку)

В азербайджанском языковом сознании лексема «qoz» выражается следующими устойчивыми фразеологизмами:

Фразеологизм *qoz qabığına soxmaq (salmaq)* означает «воздействовать, принуждать, оказывать давление» [1];

Фразеологизм *qoz-qoz oynamaq* означает «состязаться, спорить с кем-либо» [1];

Фразеологизм *qozunun üstünə qoz qoymaq* означает «увеличить свой недуг, осложнить свою работу, создавать проблемы» [1];

Фразеологизм *təpəsində qoz sindirmaq* означает «управлять, добиваться своего» [1].

4) Лавр еще в древнегреческой культуре является символом триумфа, победы и мира. В азербайджанской и русской языковой культуре лавр становится символом вечности, бессмертия и постоянства, так как оно является вечнозеленым растением. В христианской религии лавр олицетворяет новую жизнь.

В азербайджанской фразеологии лексема лавр отмечена одним фразеологизмом *dəfnə əklili/dəfnə tacı* [8], что означает «славу и победу», в русской же фразеологии лавровый венок//ветвь лавра и почивать на лаврах – наслаждаться достигнутым успехом, бездельничать: Иванов поднимается с заднего стола бурсацкой Камчатки, за которою Краснов следил постоянно и зорко, вследствие чего для желающих почивать на лаврах, то есть лентяев, он был нестерпимый учитель. (Н. Г. Помяловский, «Очерки бурсы»); — Ты заработал право почивать на лаврах, — заявил Борисов, когда они с наслаждением растянулись на тёплом песке, закрыв головы рубашками. (Д. А. Гранин, Искатели). Часто употребляется в запретительной форме, например: «Не стоит почивать на лаврах», то есть сохранять бдительность после победы.

5) В славянском языковом сознании дуб олицетворяет символ мужского начала, мощь, твердость. И в дохристианский период, и во время принятия христианства дуб являлся одним из самых почитаемых деревьев. В азербайджанской языковой среде фразеологизмов с лексемой дуб не отмечено. Таким образом, в русском языке можно выявить набор следующих фразеологических единиц с лексемами «дуб»:

Фразеологизм *дубовая голова* означает «болван, дурак»: Сколько я тебя, дубовая голова, учил! (М. Горький); Что же ты, дубовая башка, так дерёшься? [Шатала:] Их благородие изволили говорить режь — я и резнул (Сухово-Кобылин, Смерть Тарелкина) [17]

Фразеологизм *дуб – дубом* является бранным высказыванием и означает «как круглый дурак»: Недавно встречались — дуб дубом (А. Н. Афанасьев, Группа крови); Дуб дубом, как говорится (М. Князев, Свой замок); Ну а уж если детиной назовет, значит вообще – дуб дубом (В.Б. Гусев Ворюга в клеточку) [17]

Фразеологизм *за три дуба* означает «очень далеко».

Фразеологизм *поставить на дуба кого-то* означает «сделать кого-либо. предметом обсуждения»

Фразеологизм *рухнуть с дуба* означает «сойти с ума, начать вести себя подобно сумасшедшему»: Во-первых, я только что рухнул с дуба — в прямом смысле (Петр Ингвин, Ольф); Но оставалась только ждать доброй фее, которая так хотела помочь своей падчерице тут оказаться, что сама и рухнула с дуба, да прямо во тьму и угодила (Л. Сушко, Василиса всегда права)

Фразеологизм *дать дуба* означает «умереть». По некоторым поверьям дуб это дерево по которому души поднимались на небо после смерти. Если вдруг дашь дуба ты, я уд-дочерю твою д-дочь (К. М. Симонов, Мы не увидимся с тобой...); Он скоро даст дуба, квартира и всё имущество перейдут в твою собственность (В. А. Жуков, Яблоко раздора); Но самые могучие, когда помирают, железнодорожные кондуктора или из начальства кто, то считается, что дуба дают. Так про них и говорят: «А наш-то, слышали,

дуба дал». Потрясенный этой странной классификацией человеческих смертей, Ипполит Матвеевич спросил:

- Ну, когда ты помрешь, как про тебя мастера скажут?

Я человек маленький. Скажут: «гигнулся Безенчук». А больше ничего не скажут. - И строго добавил: - Мне дуба дать или сыграть в ящик - невозможно: у меня комплекция мелкая...» (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

6) Лексема «береза» имеет универсальные черты и в русском языковом сознании олицетворяет символ плодородия и света. Береза является своеобразным оберегом от злых духов. В азербайджанской языковой среде фразеологизмов с лексемой береза не отмечено. В русском языке можно выявить следующие фразеологические единицы с лексемами «береза//березка»:

Фразеологизм *березовая каша* означает «розги как орудие наказания»: Где я только не был, чего я не отведал! Березовую кашу, крапиву-лебеду... [17].

Фразеологизм *пень березовый* является грубо-просторечным выражением и означает «дурак»: – Да ты што молчишь-то, пень березовый?.. Я для него убиваюсь, хлопочу, а он хоть бы словечко (Мамин-Сибиряк Д. Н., Хлеб); – Эй ты, пень березовый! – остановил ее отец. – Стой, дура, выслушай перво... Водки купишь, так на обратном пути заверни в лавочку и купи фунт колбасы. (Мамин-Сибиряк Д. Н., Золото).

7) В азербайджанской символике, как и в символике других народов *şabalıd* олицетворяет символ торжества и целомудрия и является компонентом следующих фразеологизмов: *şabalıd cinsi* означает «жадного, непутевого человека»; *şabalıddan yağ çıxartmaq* означает «искать выгоду в невыгодном месте» [1], в русском языке – таскать каштаны из огня – осмысленно, бескорыстно, с риском для себя, трудиться для выгоды другого. Первоисточник выражения — басня «Обезьяна и Кот» французского баснописца Жана Лафонтена (1621-1695). Обезьяна заставляет Кота таскать каштаны из огня, на котором те поджариваются. Обезьяна их съедает, а Кот, не получая ничего, только обжигает себе лапы: Он полагал, что они должны идти вперед и оттянуть на себя лучшую часть русских сил, и тогда — вперед, англичане! А они не захотели таскать каштаны из огня для англичан и показали врагу спину (И. Задорнов. Война за океан).

Как видно из проведенного в статье исследования, фразеологизмы с компонентом – фитонимом в русском и азербайджанском языках относятся к стилистически сниженным единицам и большинство из них имеет отрицательную коннотацию.

В рассмотренных фразеологизмах отражаются общие и специфические стороны жизни или характеристики человека, которым в конкретной национальной культуре уделяется определенное внимание и которые отражают особенности национального менталитета.

Литературы

1. Azərbaycan dilinin frazeologiya lüğəti: 7000-ə yaxın frazeoloji ifadənin izahı / Q. / Məhərrəmli, R. İsmaylov; elmi red. N. Q. Cəfərov - Bakı: Altun Kitab, 2015. - 288 s. [<https://www.azleks.az/online-dictionary/?s=3>]
2. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti: 4 cildə. I cild /Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası; tərt. B. Abdullayev, N. Rəhimzadə - Bakı : Şərq-Qərb, 2006. - 744 s.
3. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti : 4 cildə II cild /Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Nəsimi adına Dilçilik İnstitutu ; tərt Ə. Orucov, B. Abdullayev - Bakı: Şərq-Qərb, 2006. -792

4. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti : 4 cildə. III cild / Azərbaycan Respublikası Milli Elmlər Akademiyası Nəsimi adına Dilçilik İnstitutu; tərt. Ə. Orucov, B. Abdullayev - Bakı : Şərq-Qərb, 2006. - 672 s.
5. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti: 4 cildə. IV cild / Azərbaycan Respublikası Milli Elmlər Akademiyası Nəsimi adına Dilçilik İnstitutu; tərt. Ə. Orucov - Bakı : Şərq-Qərb, 2006. - 712 s.
6. Hacı A. Mifopoetik təfəkkür fəlsəfəsi. – Bakı: Mütərcim, 2002, - 164 s.
7. Orucov Ə.Ə. Azərbaycan-Rusca Frazеолоjya Lüğəti - 5500 Başlıq - Bakı - 1976 - Kiril - 248s
8. Vəliyeva N. Azərbaycanca-İngiliscə-rusca frazeoloji lüğət. [2 cildə], Bakı: Azərnəşr, 2010, I cild – 988 s., II cild – 988 s.
9. Алиева Г. Названия деревьев как компоненты азербайджанской и русской фразеологической картины мира// – Naxçıvan: “Məktəb”, Naxçıvan Müəllimlər İnstitutu, Elmi əsərlər, №4 (58) – 2019, s.146-154.
10. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005, 926 с.
11. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. [Т. 1—3], СПб., тип. Ак. наук, 1896—1912, 2208 стр.
12. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007, 785 с. [https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_LOCUTIONS-MAKIENKO.pdf]
13. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка М.: Советская энциклопедия, 1968, 543 с.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1997, — 944 с.
15. Рзаева С.И Древние культы и символика Азербайджана (доисламского периода)- Баку: Элм, 2010 - 275 с.
16. Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2005. — 852 с.
17. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка М: Астрель: АСТ, 2008, 828 с.
18. Фразеологический словарь / под ред. Т. В. Волковой. М.: Просвещение, 2014. 463 с.
19. Guiraud P. Les locutions françaises. P.: Presse universitaires de Paris, 1967. 124 p.
20. <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnaya-spetsifika-angliyskih-frantsuzskih-i-russkih-frazeologicheskikh-edinits-s-komponentom-derevo-i-nazvaniy-dereviev>
21. <http://sigils.ru/signs/osina.html>
22. https://rus.1sept.ru/view_article.php?ID=200900313
23. <http://frazbook.ru/2011/05/14/na-orexi/>

**FRAZEOLÖGİZMLƏRİN MÜQAYİSƏLİ LİNGVOKULTUROLOJİ
TƏHLİLİNƏ DAİR***Əliyeva Gülnar**Xülasə*

Məqalədə rus və Azərbaycan dillərinin fitonimləri – ağac adları olan frazeoloji vahidlərinin tematik qrupu konkret faktlar və nümunələr əsasında sistemləşdirilir və tədqiq edilir.

Tədqiqat prosesində aşağıdakı vacib amillər nəzərə alınır: dilin frazeoloji fondu müəyyən bir xalqın mədəniyyəti ilə ayrılmaz şəkildə bağlıdır və milli spesifik fikirləri, obrazları, zehniyyəti əks etdirir. Onlarda ruh, psixologiya və düşüncə tərzini təcəssüm olunur ki, bu da bu və ya digər dillə xas olan obrazlara əsaslanan bu vahidlərin semantik, məna planında iz buraxır.

Tərkibində aşağıdakı ağac adları olan frazeoloji vahidlər təhlil olunur: дерево/ağac (hiperonim), осина/ağcaqovaq, орех/qoz, лавр/dəfnə, дуб/palıd, береза/tozağacı və каштан/şabalıd.

Müqayisəli tədqiqat prosesində rus və Azərbaycan dillərində nəzərdən keçirilən frazeoloji vahidlər arasındakı oxşarlıqlar və fərqlər müəyyənləşdirilir və izah olunur. Tədqiqat rus və Azərbaycan dillərində fitonim komponenti olan frazeoloji vahidlərin üslubi cəhətdən azaldılmış vahidlərə aid olduğu və əksəriyyətinin mənfi konnotasiyaya malik olduğu qənaətinə gəlməyə imkan verir.

**ON COMPARATIVE LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF
PHRASEOLOGISMS***Aliyeva Gulnar**Summary*

The article deals with the systematization and research of the thematic group of idioms of the Russian and Azerbaijani languages the components of which are names of trees on the basis of the concrete facts and examples. The following important factors are taken into consideration during the research: phraseological fund of any language is inherently linked with the people's culture and reflects the national-specific notions, images, mentality. The people's spirit, psychology, thinking, are embodied in them and these factors have an impact on the semantics of such units based on the specific images of the language. Undoubtedly, nature and negation of the area influence the people's culture that forms the phraseological layer of the language. The article contains the comparative analysis of the idioms with the hyperonym "tree", names of such trees as aspen, hazel, laurel, oak, chestnut. The similarities and differences between the studied idioms in the Russian and Azerbaijani languages. The study allows concluding that idioms with the component-phytonym in the Russian and Azerbaijani languages are stylistically reduced units and most of them have negative connotation.

*Rəyçi: dosent Qurban Məmməd oğlu Qurbanlı Naxçıvan Müəllimlər İnstitutu
Naxçıvan Dövlət Universitetinin Rus və Şərq dilləri kafedrası 27.06.2024 –cü il tarixli iclasın 09 sayılı protokolu*

Daxil olma tarixi 07 iyun 2024-cü il